

Дед-разиня, хитрая лиса и глупый волк

В. Шамонин-Версенеv

Дед поехал на базар,
Кой-какой купил товар,
Рыбки свеженькой припас,
В сани он сложи запас
И, довольный сам собой,
Вновь отправился домой.
Через лес он держит путь,
Не спешит домой ничуть;
Небо, знай себе, коптит,
Самокрутку дымит,
И лошадке нет забот;
Еле-еле сани прёт.
Тут, откуда ни возьмись,
Из кустов лиса явись;
Носом чутко повела,
На дорогу прилегла,
Очи ясные прикрыла,
Про дыханье позабыла.
Дед увидел в тот же миг
Рыжей шубки яркий блик.
Он лошадку придержал,
До лисы в огляд бежал,
С ходу пнул её ногой,
Повернул на бок другой.
Да лиса не кажет хворь,
Терпеливо сносит боль.
Дед прошамкал: - Ну, дела,
Богу душу отдала;
Дармовой нашёл ломоть,
Повезло под старость хоть!
Славны выйдут рукавицы
С этой рыжей-то лисицы,
Но коль выйдет воротник,
Прячь, старуха, в ларь язык;
Укрощай свой буйный нрав,
Ни к чему мне твой устав,

Ведь такой подарок клад,
В дом войдут покой и лад!
Весь в работе на износ,
До саней лису он нёс,
Рядом с рыбой положил,
Мешковиною прикрыл.
В темноте лежит лиса,
Щурит хитрые глаза.
Дед спешит уже домой,
Лошадь гонит пред собой.
Ей, конечно, невдомёк,
Почему спешит дедок,
А лисичка знай лежит,
Нагоняет аппетит;
Рыбку нюхает она,
Вся истомою полна,
Подхватилась, правда, тут,
Довершить позорный труд;
Побросала рыбку в снег,
Из саней пошла в побег,
Собрала её без бед,
Здесь и время на обед,
Как наелась, улеглась,
Подремать решила всласть,
И пока лисичка спит,
Пулей дед домой летит.
Заезжает он на двор
И кричит на весь простор:
- Эй, жена, выходи к саням,
Радуй глаз подарком там.
И, прошу, пошевелись,
За дверьми не хоронись!
Бабка двери на распах,
На него кричит в сердцах:
- Языком молоть постой,
Всё-то ходишь по кривой!
У тебя он стоит грош,
Там и треплешь им, что хошь!
Улыбнулся хитро дед:
- Не в цене такой ответ!

Вон, поди, к саням давай,
С них накидку скидавай!
Там умишком и раскинь,
Что к чему сама прикинь!
Спину я не зря сгибал,
Весь от боли изнывал!
Веры нет его словам,
Бабка двинулась к саням,
Мешковину подняла,
Раскалилась добела,
Кулаком ему грозит,
Дед в смущении стоит;
Рыбий хвост лежит под ней,
Худобой страшит своей!
Бабка гневом налилась,
Деда хаять принялась:
- Ты, я вижу, дед, шутник,
Оторвать тебе язык,
Приложился с утреца,
Нет преграды для словца;
Потому-то так звонишь,
Шутки глупые творишь,
И тобою знамый стыд
Уж давным-давно забыт?!
Дед на бабку не смотрел,
Жаром огненным горел:
"Накатила же напасть,
Перед жёнкой так упасть!
Впрямь, наверно, я дурак,
Как пацан попал впросак!"
Он поведал бабке сказ
И покаялся не раз!
Бабка гнев погнала прочь:
- Что теперь слова толочь?!
Ты давай-ка, дед, уймись,
За добром тем не тянись,
Нам терять уж не впервой,
Бог с ней, рыбой и лисой!
И воспрянул духом дед,
Он готов обнять весь свет;

Начал лошадь распрягать,
Смехом дворик оглашать.
А тем временем лиса,
Приоткрыла уж глаза,
Потянулась и присела,
Принялась опять за дело;
Рыбку стала жадно есть,
Полнить хрустом спящий лес.
Тут же волк к ней подкатил,
Глазки скромно опустил,
Попрошайничать посмел,
Действом сим не тяготел:
- Ты бы, кумушка-сестричка,
Распрекрасная лисичка,
Угостила б меня рыбкой,
Ох и голоден я шибко!
Кверху он глаза поднял,
Взгляд его лису ласкал.
А лиса ему в ответ:
- Для тебя, волк, рыбки нет!
Ты меня хоть захвали,
Будешь плавать на мели;
Лучше сделай резво крюк
И свали отсель, мой друг!
Волк головушкой качнул,
Песню волчью затянул;
На него лиса глядит,
Вся презрением кипит:
- Вот избавлюсь от тебя,
Перепрячу рыбку я!
И она, в глазах с искрой,
Запылала добротой:
- Ладно, волк, чего уж там,
Свой секрет тебе отдам!
Рыбку сможешь сам ловить,
Станешь скоро сытно жить!
Волк тут уши наострил,
Глазки дико округлил,
А лиса себе знай врёт,
Даже глазом не моргнёт:

- У деревни речка есть,
Рыбы в ней уже не счесть!
Прорубь в речке с колесо,
Сделай дело, волк, одно;
Опусти в ту прорубь хвост
И улов твой - не вопрос,
Но до зорьки не вставай,
Больше рыбки запасай,
И живи, не знай забот,
Наедай себе живот!
Волк от радости вскочил,
Когти в наледь запустил:
- Ой, спасибочки, кума,
Голод свёл меня с ума!
Ночки пусть я не посплю,
Много рыбки наловлю!
Побегу, лиса, скорей,
Я до проруби своей!
Он глазёнками сверкнул,
Рысью к реченьке рванул.
А лисе не в тягость бред,
Говорит ему вослед:
- До чего же глупый волк,
В голове его рассол!
Только волку мыслить грех,
Он настроен на успех;
Тот секрет теперь раскрыть -
С сытым брюхом зиму жить.
Скоро волк на речке был,
Хвост он в прорубь опустил,
Пред собою стал глядеть,
Дробно зубками греметь.
А морозец тот крепчал,
К ночи прорубь льдом сковал.
Волк решился было встать,
Да не может зад поднять;
Держит хвост надёжно лёд,
Встать он волку не даёт.
Волк от радости сомлел,
Думкой спешной богател:

"Видно, рыбы там нарост,
От него тяжёл мой хвост!
Только я уж досижу,
Больше рыбки наужу!"
Тут и ночке вышел срок,
Зорька встала на снежок.
Волк настойчиво сидит,
Взглядом огненным искрит,
Да надежды видит след;
С рыбкой будет он в обед
И сожрёт её в присест,
Вновь придёт на свой насест!
Вдруг в тиши раздался смех,
Приподнял волк морду вверх,
На деревню бросил взгляд,
Жизни стал совсем не рад;
Бабы к проруби идут,
Языки беседой трут!
Вёдра в рученьках с бельём,
Кое-кто из них с кайлом!
Ощутил он дикий страх,
Горечь слов понёс в размах:
- Нужно лапы поднимать
И отсель, как конь, бежать!
В драку глупо просто лезть,
Нечем рыбку будет есть!
Изогнулся волк дугой,
Хвост рванул разок, другой;
Не поднять ему тот хвост,
Волк умишком в прорубь врос;
Понимал, что дело дрянь,
Разносил тихонько брань.
Бабы тут давай кричать,
Гром и молнии метать,
Всеми вёдрами греметь,
На глазах его звереть.
Прибежали мужики,
Били волка, чем могли!
Он от боли занемог,
Силы все собрал в клубок,

Взор на прорубь обернул,
Без хвоста в лесок рванул,
И пока от них бежал,
Языком народ чесал,
И лису словечком грел,
Слов отборных не жалел!
До сих пор не понял волк,
Был ли в той рыбалке толк?
И теперь пред ним вопрос,
Где ж ему искать свой хвост?
Может так случится вдруг,
Ты тот хвост отыщешь, друг?
Волк безмерно будет рад,
Волчья жизнь пойдёт на лад;
Ведь смеются неспроста,
Волку стыдно без хвоста!